

Режиссер Шахида Магзумова

Более сорока молодых режиссеров воспитал Ташкентский театрально-художественный институт со времени первого выпуска, состоявшегося в 1950 году. Среди них — женщины различных национальностей. Все они сейчас плодотворно трудятся в театрах республики.

Режиссеры — выпускницы Ташкентского театрально-художественного института своей практикой доказывают равноправие женщин в трудной, долго бывшей чисто «мужской» профессии.

В 1954 году институт театрального искусства подготовил и выпустил вместе с молодыми специалистами группу режиссеров — опытных работников театра. Среди них — Бабаходжаев, лауреат Сталинской премии Рazzак Хамраев и народная артистка УзССР Шахида Магзумова.

В первые годы советской власти любознательность привела Шахиду Магзумову в числе других девушек Узбекистана в Женский институт просвещения. Здесь она получила образование и первые навыки педагога. Здесь же певунья Шахида стала участницей художественной самодеятельности. Позже, учась на рабочем факультете, Шахида сама стала организатором художественной самодеятельности.

В 1929 году Шахида Магзумова увидела «настоящий» спектакль на сцене Узбекского советского театра. Это решило ее судьбу. Настойчивость, столь необходимое качество для актера, стала сразу проявляться в работе молодой актрисы, упорно добивавшей своих, уже опытных и театрально образованных товарищес.

Труд — главное, что формирует дарование, создает мастера сценического искусства, непрестанно растял Шахиду, исподволь подготавливая к той огромной работе, которую должен вести режиссер в театре.

Работа в театре приносila много радости. Но порой случались и неудачи. Не все было ясно Шахиде. И часто она затуманивалась, в чем причины. Думала Шахида и о том, как различны в своей творческой манере товарищи по сцене. Все чаще хотелось понять и ответить на вопрос, что такое искусство театра, что дает оно людям, обществу.

Шахида понимала, что стать подлинным художником можно, только выработав в себе верное мировопонимание, овладев передовым мировоззрением. Это решение и жажда знаний привели Шахиду Магзумову в университет марксизма-ленинизма. Окончание университета, активное участие в общественной жизни своего театра и района помогли актрисе подняться на новую ступень, с которой ей стало легче оглядывать существо любимого дела, дела театра. И все больше привлекало к себе создание исключительных образов, а целых полотен жизни. Хотелось ставить спектакли.

Однако практическая деятельность Шахиды убеждала ее в том, что без школы, без системы твердо стать на путь режиссерской деятельности нельзя. И вот Шахида Магзумова села на студенческую скамью режиссерского факультета Ташкентского театрально-художественного института.

Много знаний должен приобрести режиссер, чтобы иметь право занять свое место в театре. А главное надо освоить душу театра — мастерство актера, мастерство режиссера. Надо научиться осмыслить и сделать своей основой советского театра — систему Станиславского. Надо было научиться работать с актерами, будить актерское воображение и управлять им. Решению этой самой важной задачи студентке Магзумовой во многом помогал опыт актрисы Магзумовой.

Много ролей сыграла Магзумова, сложных и разных. Они оживают в памяти,

открывая различные стороны опыта и дарования актрисы. Вспоминая их, актрисе хотелось исправить случавшиеся порой досадные, теперь понятные ошибки.

Все глубже проникала актриса в жизнь образов, в логику мыслей и поступков своих героинь, находила более яркие, острые и точные средства выражения. Не случайными были актерские удачи, которые сопровождали деятельность Магзумовой в театре имени Хамзы, овладев передовым мировоззрением. Это годы учебы в институте.

Стоит остановиться на некоторых ролях этого периода творчества Магзумовой, сформировавших и раскрывших ее как актрису.

...Гульбахор («Бай и батрак» Хамзы — классическая пьеса советской узбекской драматургии) — лирический трагедийный образ. Печальная песня загубленной юной жизни, образ, как песня о несбывающейся мечте, песня-раздумье... Младшая жена Салих-бая, Гульбахор, покорная с виду раба, но гордая в душе и мечтах своих молодых женщин. Молча выносит она зверство мужа, издевательства его других жен, злобную ревность свекрови. Ребенок — вот единственное, что заставляет ее терпеть. После смерти сына обрывается нить, связывавшая Гульбахор с жизнью. Да и зачем такая жизнь! В раздумье в последний раз запевает Гульбахор свою любимую песню о весне, о любви, о мечте. Но в припадке безумия, как это решалось на сцене раньше, кончала жизнь своей героини Магзумова. Гульбахор умирает, не зная путей борьбы. Распущены косы, медлительная походка, неподвижный стан, тяжело опустившиеся пиком не нужные руки. Ненавидя жизнь, которой живут окружающие, Гульбахор уходит из нее.

Комедийный образ Муатар из пьесы Н. Сафарова «Заря Востока» сыгран Магзумовой с предельной законченностью.

Сплетенная из противоречивых желаний, злая, притворная затворница ичкари, Муатар в остром сценическом рисунке Магзумовой представляла как верная картинка скучающей кокетки, взбалмошной и капризной байской дочки.

Движения ее гибки и быстры. Всегда ловко она успевала отвертеться от возможных ударов. Грациозно пальчиком сдвигала и надвигала богато расшитую тюбетейку на бесчисленные косички, вьющиеся по китайскому шелку одежды. Молодость, быстрота, веселая песня и вместе с тем ненависть к людям, привычка распоряжаться — вот черты, через которые раскрыла существо своей героини Магзумова.

Игра Санобар — ученицу Хамзы из пьесы К. Яшена и А. Умари «Хамза», Магзумова создала образ молодой жизнерадостной девушки, безмерно любящей искусство и свободу. Это Санобар — одна из первых девушек — сбросила паранджу и попала по дороге искусства, открытой ей Хамзой. Враги, как птицы в клетку, запирают девушку в доме ишанов, хотят сломить ее жизнелюбивый характер.

Но Санобар не покоряется. Она способна к активной борьбе. Ей на помощь приходит ее возлюбленный и учитель Хамза. Трепетная, внимательная, чутко ловящая звуки песен, Санобар невольно напоминала Шахиде дни ее юности, борьбу за право служить народному искусству.

Для пробы сил режиссера студентка Магзумова избрала инсценировку романа Л. Толстого «Анна Каренина».

Борьба против цепей, сковывающих женщину, за право выбора своей жизненной дороги — вот основная мысль, которую проводила через свой первый режиссерский план Магзумова. Сопоставляя положение узбекских и русских женщин, она поняла, что неволя — это не только паранджа и ичкари. Она еще глубже осознала, что только у нас возможны для женщин равноправие творческого труда, освобождение от оков религии, законов

шариата и домостроя, от ложной буржуазной морали. Это глубокое внутреннее чувство подсказало ей верное решение своего замысла.

Заканчивая институт, Шахида Магзумова блестяще выдержала экзамен по мастерству актера.

И вот наступило время защиты диплома. Предстояло осуществить в Бухарском драматическом театре постановку пьесы Б. Раҳманова «Сердечные тайны», найти верное решение образов положительных героев, во многом дополнить драматурга. Вместе с тем надо было добиться в процессе работы над спектаклем повышения профессионального мастерства актера. В своем режиссерском отчете дипломантка писала:

«Я стремилась добиться выполнения коллективом актеров основных законов сценического искусства, как тому учит основа советского театра — система Станиславского. Нужно было сделать так, чтобы жизнь действующего лица стала собственной жизнью исполнителя, чтобы в поступках персонажа была жизненная логика. Я стремилась к тому, чтобы актеры поняли, что главное на сцене — внимание к партнеру. Главной целью для себя, как режиссера, я ставила достижение ансамбля — согласного действия всех образов и воссоздания на сцене правдивых картин жизни».

Во многом Шахида Магзумова добилась поставленной цели. Общественность Бухары тепло приняла первый спектакль молодого режиссера.

Кончились годы учебы, начались годы большого, увлекательного труда. Шахида Магзумова — первая узбечка-режиссер. Вслед за ней пойдут и другие женщины ее народа, как пошла уже народная артистка республики Галия Измайлова, ныне студентка второго курса режиссерского факультета Ташкентского театрально-художественного института.

М. ШИСТЕР.